

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра всеобщей истории

**Трансформация государственной идеологии Китая в период Шести
династий (220–589 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Бажановой Анастасии Андреевны

Научный руководитель

доцент,
кандидат исторических наук _____ А.В. Баранов

Зав. кафедрой

профессор,
доктор исторических наук _____ Л.Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. Одной из крупнейших и наиболее влиятельных цивилизаций современного времени является китайско-конфуцианская цивилизация. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения формирования основ ее культурного генотипа.

Начало генезиса основных черт китайско-конфуцианской цивилизации относится к периоду истории Китая со времени падения династии Хань и воцарения династии Суй, в китайской историографии также получившему название эпохи «Шести династий», или «Лючао» (220-589 гг.). Идеологическая ситуация обозначенного периода заложила фундамент для формирования облика современной китайско-конфуцианской цивилизации, чем и обосновывается выбор хронологических рамок данной работы.

Формирование китаеведения как светской академической дисциплины относится к началу XIX столетия. И отечественная, и зарубежная дореволюционная историография обращались к изучению мифологии, лингвистики и менталитета китайского народа. Основателями отечественной школы китаеведения стали такие исследователи как В.П. Васильев¹, С.М. Георгиевский². Одним из ярчайших представителей зарубежной синологии этого периода является Я.Я.М. Де Гроот³.

Историография советского периода строилась на принципах диалектического материализма. Это труды таких исследователей как Г.Я. Смолина и Р.Ф. Итса⁴, А.Ю. Тюрина⁵, Л.С. Васильева⁶, Л.С. Переломова⁷. В XX веке ак-

---

¹ Васильев, В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. – СПб., 1873.

² Георгиевский, С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев (с табл. кит. иероглифов). – СПб., 1892.

³ Де Гроот, Я.Я.М. Демонология древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко; науч. ред. Е.А. Торчинов. – СПб., 2000.

⁴ Итс, Р.Ф., Смолин, Г.Я. Очерки истории Китая с древнейших времен до середины XVII века. – М., 1961.

⁵ Тюрин А.Ю. Формирование феодально-зависимого крестьянства в Китае в III—VIII веках. – М., 1980 г.

⁶ Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 1970.

⁷ Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М., 1981.

тивно развивается зарубежная синология. Широко известны работы А. Масперо⁸, М. Гране⁹, Фэн Ю-Ланя¹⁰.

В постсоветский период исследователи начинают применять формационный и цивилизационный подходы в определенном сочетании. Всестороннее изучение особенностей развития средневекового Китая содержится в работах Е.А. Торчинова¹¹, Е. И. Кычанова¹², В.В. Малявина¹³, Ж. Жерне¹⁴.

Таким образом, анализ историографического материала свидетельствует о том, что проблематика средневековой китайской истории вызывала интерес и у отечественных, и у зарубежных исследователей на протяжении всего времени развития синологии как академической науки. В зависимости от современных политических нужд и общественных запросов менялся выбор методологии и тематики исследований.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы рассмотреть трансформацию государственной идеологии Китая в период Шести династий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить основные тенденции политического, экономического и социального развития китайского государства в эпоху Шести династий;
- определить роль конфуцианского учения в традиционной китайской империи периода Хань;
- на основе анализа источников показать главные направления развития идеологическо-философской мысли китайского общества «смутной эпохи»;

---

⁸ Масперо, А. Даосизм / пер. с фр. В.Ю. Быстрова; под ред. С.В. Пахомова. – СПб., 2007.

⁹ Гране, М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы / пер. с фр. В.Б. Иорданского. – М., 2008.

¹⁰ Фэн, Ю-лань. Краткая история китайской философии / пер. с кит. Р.В. Котенко. – СПб., 1998.

¹¹ Торчинов, Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. – СПб., 1993.

¹² Кычанов, Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. – М., 1997.

¹³ Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М., 2000.

¹⁴ Gernet, J. A history of Chinese civilization. – Cambridge, 1996.

- проанализировать трансформацию конфуцианского учения в рамках полемики с даосизмом и буддизмом.

Источниковая база. В основу бакалаврской работы были положены философско-религиозные трактаты: «Лунь Юй» («Суждения и беседы») ¹⁵, «Дао дэ цзин» («Книга пути и достоинства») ¹⁶, «Чжуан-цзы» ¹⁷, «Тайпин цзин» («Книга Великого спокойствия») ¹⁸, «Баопу-цзы» («Творец, объемлющий первозданную пустоту») Гэ Хуна ¹⁹. Также был использован литературный источник «Соу шэнь цзи» («Записки о поисках духов») Гань Бао ²⁰. Для исследования проблем политической и экономической истории данного периода используются источники, характерные только для китайской истории – официальные династийные истории. Привлекается текст одного из разделов «Вэй шу» («История династии Северная Вэй») ²¹ и «Сань го чжи» («Записи о Трёх царствах») ²².

Использованные в работе исторические источники и исследовательская литература позволяют достигнуть реализации поставленных цели и задач.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. В первой главе «Политический и социально-экономический кризис в послеханьском Китае» рассматриваются проблемы политического, социального и экономического развития Китая в период Шести династий.

Исходом противоречий, сложившихся в административной системе периода правления династии Хань, усиления «сильных домов» и ослабления цен-

---

¹⁵ Конфуций. Лунь Юй / пер. с кит., коммент. Л.С. Переломова. – М., 2001.

¹⁶ Дао дэ цзин / пер. с кит. и прим. Ян Хин-Шуна. – СПб., 2020.

¹⁷ Чжуан-цзы / пер. с кит. В.В. Малявина. – М., 2016.

¹⁸ Тайпин цзин // Древнекитайская философия. Эпоха Хань / сост. Ян Хин-Шун. – М., 1990.

¹⁹ Гэ, Хун. Баопу-цзы / пер. с кит., коммент. и предисл. Е.А. Торчинова. – СПб., 1999.

²⁰ Гань, Бао. Записки о поисках духов / пер. с древнекит., предисл., прим. и словарь-указ. Л.Н. Меньшикова. – СПб., 1994.

²¹ Вэй Шу // Хрестоматия по истории средних веков: в 2 т. / под ред. С.Д. Сказкина. – М., 1961. – Т. 1. Раннее средневековье.

²² Чэнь, Шоу. История трёх государств. Биография Чжугэ Ляна («Сань го чжи», гл. 35) / пер. С.В. Беловой, Д.Е. Мартынова // Общество и государство в Китае. – 2015. – № 1. – С. 50-74.

тральной власти стал стихийно возникший народный мятеж, получивший название «восстания «Желтых повязок». Подавившие волнения военные лидеры разделили страну на несколько самостоятельных враждующих уделов: царство Вэй на севере, царство Шу на юго-западе, царство У на юго-востоке. Период «Троецарствия» (220–280 гг.) завершился недолгим объединением страны под главенством царства Вэй. Объединенное царство получило название Цзиньской империи по имени правящей династии. Однако, ее падение было предрешено: раздираемая внутренними междоусобицами империя Цзинь подверглась нашествию кочевых народов сунну (гунны), сяньби, цзе, ди и цян. Эпоха, последовавшая за коротким периодом объединения страны, получила название эпохи «Шестнадцати царств и пяти варварских народов» (305–439 гг.). Разгромленная династия Цзинь была вынуждена бежать на Юг. С этого времени в развитии северных и южных областей страны наблюдается заметный дисбаланс. Период политической раздробленности и противоборства Севера и Юга заканчивается основанием империи Суй (581–618 гг.) северочжоуским правителем Ян Цзянем (581–604 гг.), объединившим ослабленные внутренней борьбой удельные царства.

Экономическо-социальная обстановка периода «Шести династий» характеризуется протеканием кризисных и стагнационных процессов, вызванных долгим периодом кровопролитных войн, сопровождаемых разрушениями городов и сел, массовыми людскими потерями, упадком ирригационных систем и другими бедствиями. Сокращение количества пахотных земель и бегство крестьян из сел привело к возникновению голода, распространению болезней и запустению. Кризисная социально-экономическая ситуация вынуждала искать методы совершенствования существующей системы. Однако, зачастую меры по устранению кризиса вели к обратным результатам. После захвата кочевниками северных областей произошла трансформация социума. Укоренялось глубокое социальное неравенство, появились новые формы зависимости. Происходило смешение китайского и некитайского населения.

Традиционное конфуцианское учение, ставшее официальной государственной идеологией в период процветания династии Хань, строилось на патриархальной системе подчинения, абсолютной и беспрекословной преданности императору, обладавшему мандатом Неба, существовании особого типа личности цзюнь-цзы (носитель конфуцианских добродетелей, чиновник), культе учености и необходимости соблюдения предписанных правил ради обеспечения социального порядка. Конфуцианство было социально-этическим учением и не давало представлений о загробной жизни, потому что главная цель жизни каждого человека должна была заключаться в достижении общего социального идеала. Однако, основополагающие положения конфуцианской идеологии шли вразрез с реальной обстановкой в китайском государстве после падения династии Хань.

Во второй главе «Синкретизм трех учений в идеологии периода Шести династий» анализируются идеологическая трансформация китайского государства в период Шести династий.

Даосизм, в прежнее время остававшийся уделом отшельников и магов, многократно уступавший во влиянии на общество конфуцианскому учению, в переломный момент истории превратился в прибежище всех угнетенных. Восстание «Желтых повязок», окончательно дестабилизировавшее шаткое положение династии Хань, проходило под знаменами даосской секты «Тайпин дао» («Путь Великого Равенства»). После подавления восстания оставшиеся в живых мятежники бежали на запад, где действовала еще одна даосская секта под названием «Удоумидао» («Пять Ковшей Риса») во главе с Чжан Лу. Позже эта организация получила название «Школы Небесных Наставников». Заручившись поддержкой армии и получив признание местного населения, Чжан Лу смог создать теократическое даосское государство в области Ханьчжун, на несколько десятилетий фактически ставшее самостоятельным политическим образованием. Даосская идея о возможности достижения бессмертия находила отклик в сердцах людей, потерявших надежду в жизни. Однако, даосизм быстро распространялся не только в народных кругах. Большую роль в дальнейшей

систематизации даосских догматов внесли ученые, вышедшие из конфуцианской среды и развивавшие, в том числе, философский даосизм. Известны случаи, когда даосизм становился государственной идеологией отдельных удельных царств.

В условиях кризиса традиционных конфуцианских ценностей еще одним «опиумом для народа» стал буддизм. Изначально чужеземное учение Будды распространялось довольно медленно из-за трудностей перевода буддистских текстов на китайский язык и необходимости создания эквивалентов для основополагающих категорий буддистского учения на китайском языке. Вплоть до конца II в. влияние буддизма в обществе было слабым. Однако, уже в III в. буддизм начал распространяться в южных районах Китая. Особенно резкий подъем его влияния наблюдается с IV в. Четыре главные истины, изреченные основателем вероучения Буддой, гласили о том, что жизнь неотделима от страданий. В отличие от конфуцианского учения, буддизм воспринимал жизнь как тягость и зло. Для простых людей буддизм был своеобразным пристанищем, где можно было укрыться от смуты и неурядиц окружавшей их действительности. Отличительной чертой было то, что буддизм распространился даже среди чиновников и представителей политической власти. С рубежа IV-V вв. правители многих удельных китайских государств покровительствовали буддизму. Распространявшийся в Китае буддизм проходил через процесс «китаизации», классические буддистские трактаты переводились с помощью обращения к даосским аналогам. Это, в свою очередь, приводило к идеологическому синтезу буддизма и даосизма. Конфуцианство же решительно противостояло буддизму.

Несмотря на то, что конфуцианское учение продолжало оставаться официальной государственной идеологией, Китай периода Шести династий меньше всего характеризовался его бесспорным господством. В разные промежутки времени в многочисленных удельных царствах на троне оказывались правители, симпатизировавшие то буддизму, то даосизму – эти учения выходили на передний план, занимали незыблемые позиции и приобретали сторонников как на стороне аристократии, так и в народной среде. Под влиянием активной поле-

мики с даосизмом и буддизмом трансформировалось и само конфуцианское учение. Результатом синтеза даосизма и конфуцианства стало появление такого направления китайской философской мысли как «сюань-сюэ» («учение о сокровенном»). К привычным конфуцианским рассуждениям прибавились новые, навеянные распространяющимся спиритуализмом китайского буддизма. На Юге, в IV-V вв., наблюдался заметный упадок в академической сфере. Это было связано, во-первых, с тем, что правители были озабочены решением других проблем, связанных с политическим и экономическим кризисами в регионе, а, во-вторых, с тем, что власть имущие теряли интерес к конфуцианским идеалам. Вместе с тем развивались другие структуры образования, находящиеся под влиянием, в частности, буддизма. Одновременно с этим на сложилась совершенно иная ситуация: некоторые правители варварских государств, желавшие придать своей власти «легитимности», активно поддерживали конфуцианство на образовательном уровне. Именно в период «Шести династий» складывается феномен «сань цзяо» – идея о синкретизме и сопоставимой идеологической ценности трех учений: конфуцианства, буддизма и даосизма.

Заключение. Период Шести династий в Китае ознаменовался тяжелым и затяжным политическим кризисом. Власть центра оказалась неспособной предотвратить усиление центробежных тенденций, и страна распалась на удельные царства, стремившиеся к подчинению своих политических противников. Китай на несколько столетий погрузился в хаос, характеризующийся непрекращающимися кровопролитными войнами, борьбой за власть и разорением страны. Погрязшее в междоусобных войнах государство не смогло отразить нашествие кочевых племен, и северные области страны оказались под властью быстро сменяющихся друг друга варварских династий. Разделение страны на две области – Север и Юг – привело к появлению дисбаланса в их последующем развитии.

Многолетние войны, уносившие людские жизни, разрушавшие хозяйство, опустошавшие села и города, серьезно изматывали экономику страны: для этого периода характерно появление и развитие стагнационных и кризисных явле-

ний, голода, разорения. Отсутствие сильной центральной власти и ощущение тотальной социальной незащищенности привели к тому, что потерявшие кров и имущество люди фактически попадали в рабство к властителям «сильных домов», в условиях отсутствия государственного управления получивших роль организующей общественной структуры и формировавших соответствующие этому кодексы поведения. Этническая структура китайского общества подверглась существенной трансформации из-за начавшихся процессов ассимиляции и в южных, и в северных областях.

Оформившееся в официальную государственную идеологию в период правления династии Хань конфуцианство обеспечивало легитимность правящего дома и формировало фундамент традиционной конфуцианской китайской империи. Главные мировоззренческие идеалы конфуцианства – сильная императорская власть, подтвержденная владением «мандата Неба», строгая патриархальная иерархия общества, культ учености и самосовершенствования – были направлены на поддержание порядка и стабильности в обществе. Основные постулаты конфуцианского учения строились на вере в то, что только император знает правильный путь для своих подданных. Он – «отец» большой семьи (государства), которому, согласно правилу «сыновьей почтительности», нужно беспрекословно подчиняться и доверять. Из-за того, что семья слишком большая, в деле управления императору должны помогать цзюнь-цзы (чиновники), носители основных конфуцианских добродетелей. В конфуцианстве нет представлений о загробном мире, потому что это учение, направленное на поиск общего социального блага, обеспечивающего достойную жизнь в земном мире.

Однако, ставшие общепризнанными в период Ханьской империи конфуцианские ценности не смогли предотвратить вспыхнувшее народное восстание и последовавшее за этим падение династии. Главные социальные гарантии конфуцианства – государственный порядок и стабильность – подверглись серьезному переосмыслению в обществе. В условиях нестабильной политической ситуации главной человеческой ценностью стал поиск личного спасения в загробной жизни.

Эпоха Шести династий в Китае стала периодом превращения даосизма в структурно организованное религиозное учение. Предлагавшее идею бессмертия и вечной жизни путем использования алхимии, духовных практик и других доступных овестьствованных способов, привлекавшее не только простых нищих, желающих поверить в возможность «вознесения к небожителям», но и усомнившихся в конфуцианских идеалах аристократов и ученых, даосское учение в эпоху Лючао быстро распространилось в обществе. Известны случаи, когда даосизм становился способом легитимировать власть среди враждующих между собой династий. Из религии отшельников и магов трансформируясь в оформленное направление философско-религиозной мысли, даосизм вступал в синтез и с некоторыми категориями конфуцианства.

Период политической раздробленности открыл возможность и для массового распространения идей чужеземного буддизма, гласивших о неотделимости земной жизни от страданий и возможности достижения Нирваны и, тем самым, соответствовавших объективной обстановке в китайском государстве и чаяниям общества. Уже к IV в. буддистское учение, прошедшее этап «китаизации» и вобравшее в себя черты близкого к нему исконно китайского даосизма, получило внимание со стороны почти всех социальных групп.

Конфуцианство, оставаясь официальной государственной идеологией и продолжая организовывать основные фундаментальные сферы общественной жизни, отныне вступило в серьезную полемику с широко распространившимися даосским и буддистским учениями. Период «смуты» привел к тому, что теперь конфуцианство было вынуждено отстаивать свои лидирующие позиции, а иногда даже «проигрывать» своим антагонистам.

Вместе с тем в период Шести династий зарождается явление идеологического синкретизма, характерного для Китая более поздних эпох. Буддизм, даосизм и конфуцианство вступают в идейный синтез, что приводит к появлению новых направлений философско-идеологической мысли. Одним из таких направлений становится сюань-сюэ, учение о сокровенном.

«Переломный» момент в истории китайского государства, эпоха затяжного кризиса и упадка, приводит к трансформации всех сфер его жизни. Ставшая следствием тяжелых условий жизни спиритуализация общественного сознания приводит к появлению новой идеологической системы, в дальнейшем получившей название «сань цзяо» – идеи о равенстве трех учений: конфуцианства, даосизма и буддизма.